

A romantic scene at sunset. A man with curly hair, wearing a white shirt and white pants, sits on a golf cart. A woman with long dark hair, wearing a pink dress, stands next to him, looking at him. They are in a tropical setting with palm trees and a house in the background.

Юлия Нейер

Это лето должно
было быть
обычным...
Но всё изменилось
в тот момент,
когда я его
увидела.

Мажор *под* прикрытием

НЕЖНАЯ ИСТОРИЯ О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Юлия Нейер

Мажор под прикрытием

<https://litres.ru/74208244>

Аннотация

Это красиво. Лучше, чем на видео. Как же она танцует. Нереально манящая и желанная. Сдался. В который раз. Не могу оторваться от окна. Просто смотрю. Жадно ловлю каждое ее движение. Пока взглядом. Сам не понимаю, сколько времени уже тут стою. Просто наслаждаюсь зрелищем. Она поклонилась девушкам. Ей захлопали. Инстинктивно тоже сложил руки в хлопок.

Аплодисменты тебе, Сонечка. Ты великолепна. И ты — моя. Даже если сама еще этого не хочешь. Достаточно того, что тебя хочу я.

Что в книге: ✓ 16+. ✓ Однотомник с ХЭ. ✓ Курортный роман, который продолжится в Москве. ✓ И немного про Мадрид, испанский язык и то, как привлечь мажора не внешностью.

♥#ЭПИЛОГ в новой истории ♥# ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	47
Глава 9	55
Глава 10	59
Глава 11	68
Глава 12	77
Глава 13	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1

Ров Миша

В десять часов утра на телефон пришло сообщение от администратора поселка.

«Випы в первый заехали, требуют тебя».

Я внутренне содрогнулся. Сейчас эта веселая компания совсем не вовремя. Антон Антипин приехал на целую неделю. Это может означать только бесконечные тусовки без времени суток и море алкоголя.

Еще год назад я ловил кайф от этих вечеринок, но сегодня меня интересует что-то поважнее.

Мой первый в жизни собственный бизнес-проект. Просто не могу выкинуть в трубу переговоры, которые веду уже почти три месяца.

Дохожу до гольф-кара, на которых персонал передвигался по территории, завожу. Проезжаю пару кругов вокруг холмов, чтобы успокоить нервы, и двигаюсь в сторону вип-котеджа.

Ворота, дверь, толкнул ее. То, что она не заперта, меня почему-то не удивило.

Огляделся по сторонам. Все, как всегда. На столе выпивка из дыюти-фри. На спинке дивана — бюстгальтер. В кресле напротив — темноволосый незнакомец. Смотрит на меня не моргая.

Напрягает.

— Михаил Прайдер, что нужно моим гостям? — в привычном тоне обращаюсь я к странному типу.

Небритый, с потерянным взглядом. Больше похожий на бездомного, чем на вип-гостя.

— Теперь понимаю, почему Антоха называет тебя красавчиком, — прокуренным голосом говорит брюнет.

Я держу на лице улыбку. Умею так. Улыбаться, даже если хочется подрифтовать кому-то морду кулаком. Мужик привстал с кресла и протянул мне фото.

Взглянул мельком — красивая блондинка с ярко-зелеными глазами.

— Вот такую девочку хочу, найдёшь?

— Я не сутенер.

Нельзя так с вип-гостями. Все понимаю. Но не могу сдержаться. Сдается мне, что мужик настучит на меня папаше. Ну, и пофиг.

— Да, че ты вообще понимаешь в жизни, малой? — говорит незнакомец, как будто цедя эти слова между губ.

— Что мечтать об одной женщине, а спать с другой, — это полное дно.

Мужик кидает на меня жесткий взгляд. Реально кажется, что он сейчас резко встанет и засадит мне в челюсть с размаха.

Вместо этого он смотрит на меня с интересом. В глазах наконец-то появляется осмысленное выражение.

— Сядь-ка сюда, поболтаем.

В этот момент распахиваются двери джакузи, и из них вываливается компания, завернутая в одни полотенца. Две девушки смущаются, увидев нас. Бегут вверх по лестнице. Антон плюхается в кресло.

— Че за серьезные морды в раю?

— Парень считает, что мечтать об одной женщине, а спать с другой — это дно, — протянул брюнет и перевел взгляд на приятеля.

Антон поджал губы, вытянул руки вверх и скрестил их над головой. Задумался на пару секунд:

— Ну, правильно, че. Мишаня у нас красавчик не только внешне, но и по мозгам. Пять лет сюда езжу, уже привык.

— А если та, кого хочешь, совершенно недоступна? — спросил брюнет, сверля меня серьезным взглядом.

— В спортзал можно сходить, железо потаскать. Очень снимает напряжение.

Антон снова потянулся руками вверх и поддержал меня:

— Макс, парень дело говорит, сходи. Надоело видеть твою недовольную морду каждый день.

Брюнет поджимает губы. И этот диалог кажется странным даже для меня. А я много разных vip-гостей повидал за годы работы здесь.

Не понимаю даже, чего у меня больше. Презрения или уважения к этим московским мажорам.

— Антош, ну ты идёшь? — с лестницы показались две женские ножки, обнимающие проем.

— Мужской долг зовет, простите, господа — усмехнулся Антон.

А потом скинул полотенце на ковер прямо в гостиной и пошел в сторону лестницы обнаженным.

— Красавчик, подлатай мне этого придурка, — кинул он в мою сторону не оборачиваясь.

— Меня Миша зовут, — без надежды на какую-то реакцию, грубо ответил я.

Но, разумеется, Антон уже просто не мог меня услышать. Две русалки, затащили его в свои сети, как только он достиг последней ступени.

— Ну, че, Миш. Где тут у вас спортзал? — на полном серьезе спросил Макс через пару секунд.

— Могу подкинуть.

— Сколько тебе лет?

— Девятнадцать.

— Хороший возраст. Девчонка есть?

— Нет

— А че так?

— Не связываю себя обязательствами.

— Хороший подход. Я вот тоже не связывал. А потом что-то пошло не так, — вздохнул, поднялся с кресла и пошел в сторону лестницы на второй этаж.

И пока мой новый странный вип-гость собирался, я ждал

внизу. Он спустился через пару минут в белой футболке и темных шортах. Выглядел ненамного лучше, чем раньше. Но хотя бы на бомжа походить перестал.

Я сел за руль черного вип-кара и указал незнакомцу на место рядом.

— Если что, я твой должник, Мишань. Решение ты придумал отличное.

— Обращайся, это моя работа.

— Решать проблемы таких конченных, как мы с Антипиным?

— Делать все для комфорта наших гостей.

— Но девушку ты мне искать отказался?

— А какой толк? Нашел бы я тебе зеленоглазую блондинку, тебе бы все равно не понравилась. Только если штукатурить кого-то до полного сходства с фото. Но это дно.

— А я уже пробил это дно и сейчас лежу на дне полного днища.

— Че случилось-то? — спросил я, чтобы поддержать разговор.

На самом деле меня это мало интересовало. Никогда не понимал, как можно пускать жизнь под откос из-за женщины. Ни одна не стоит этого.

— Утерла нос и жестко послала на фиг. Тебя, наверно ещё так не посылали.

— И ты отступил?

— А че я могу? Она не хочет меня ни видеть, ни слышать.

И дышать со мной одним воздухом отказывается. Улетела за границу.

— Ну, не на Марс же.

— Лучше бы на Марс. Не было бы так фигово сейчас. Знаешь ощущение, когда легкие сжимаются до размера кулака — ни вдохнуть, ни выдохнуть?

— Это на болезнь, похоже, к врачу не пробовал?

— Фигова болезнь. Не хочу я такую больше.

Я притормозил перед длинным деревянным зданием. Макс спешил. Протянул ему ключи от кара для випов.

— Заходи к нам сегодня часов в одиннадцать, Антон вечеринку мутит.

— Я на работе.

— Вип-гость настаивает, — кинул Макс уже на пороге в спортзал.

Нда. Придется зайти.

Вип-гости — это всегда отдельная история.

Антон появляется здесь, как смена сезонов — стабильно раз в год. Иногда в одиночку, иногда с шумной свитой. Но каждый раз его приезд означает одно: ночь, о которой потом говорят шёпотом и с улыбкой.

Впервые на тусовку к нему я попал пять лет назад. Мне было четырнадцать. Угловатый, прыщавый подросток, для которого красивые девушки существовали где-то по ту сторону экрана. Тогда это место показалось мне раем, случайно забытым на земле.

Антон отдыхал так, что стены в коттедже потом приходилось перестраивать. И для меня он был богом. Я мечтал быть похожим на него. Самоуверенный, статный, как будто всю жизнь провел в спортзале, а не в бизнес-школе. И все самые красивые женщины — только рядом с ним.

До сих пор с дрожью в теле вспоминаю, как он указал одной из таких на меня и что-то прошептал на ухо. Девушка взяла меня за руку и повела наверх в одну из спален. И я понял, как легко иногда открываются двери, если кто-то сильный уже повернул ключ.

С тех пор утекло много воды. Я больше не тот подросток. Внешность стала союзником, а не помехой. Теперь, чтобы пригласить кого-то наверх, мне хватает одного взгляда и правильной улыбки.

Но посыл Антона, который я зарубил себе на носу, был простым:

«Если ты богат и привлекателен, то тебе не откажет ни одна девушка».

В целом так и есть.

Но сегодня меня больше интересует работа. Женщины никуда не убегут, а мечта о собственном отеле становится все более призрачной.

Глава 2

Ров Соня

Я прошла в салон самолета, дошла до места и плюхнулась у окна. Отвернулась, чтобы не смотреть на довольные лица родителей. Раздражают. Пристегнула ремень. Говорить ни с кем не хочется. Мама уложила сумку наверх и села на кресло рядом.

— Дочь, харе дуться. Тебя ждет лучший отдых в твоей жизни.

Надоели эти нелепые обещания. Я не хочу улетать из Москвы на две недели. Даже не так. Мне нельзя улетать из Москвы на эту вечность.

Я только что окончила школу и поступила в универ.

Родители, вы, кажется, должны мной гордиться?

Но нет.

Тащат меня на отдых, будто в поощрение. Но при этом совершенно не учитывают моих желаний. А мне хочется остаться в городе и дышать любимой столицей.

Еще и Славка Аверин не отходит от меня ни на шаг, после того как узнал, что мы будем учиться на одном факультете. Любовь всей моей жизни наконец-то обратил на меня внимание. С первого класса об этом мечтала. С того самого момента, как он поднял мой карандаш, упавший под парту.

Ну что за дурацкое желание родителей портить все мои

планы?

За эти две недели он или забудет меня, или сойдется с Ленкой Вилкиной.

Она и так не упускала возможности потискаться с ним на выпускном. Тьфу. От этих «грязных танцев» до сих пор выворачивает наизнанку. Девчонка вела себя словно макака, только что попу не обнажала перед ним и какашками в соперниц не кидалась. Но за Славку стоит побороться.

Не собираюсь отдавать его без боя.

Дурацкое море. Целых две недели в дурацком коттедже в элитном поселке под Сочи. Кому только, может, понравиться такой отдых? Зачем меня туда везут?

Лучше бы родители съездили вдвоем. Обновили бы отношения.

А я бы занималась своей прекрасной и перспективной личной жизнью.

— Это вас ждет отдых, а меня две недели мучений.

Постаралась вложить в свой голос всю скорбь, на которую только была способна. В этих мыслях даже не заметила, как самолет начал двигаться по взлетной полосе. Мне всегда нравился этот момент разгона, резкой остановки и взлета.

Есть в этом что-то мистическое и необъяснимое.

Зачем тормозить, когда ты уже готов взлететь?

Странная пауза. Вот и я поставлю свою жизнь на паузу на две недели.

Самолет взмыл в воздух.

Вот что мне делать в этом долбанном поселке среди старперов? Ходить в кружок макраме? Купаться в море среди медуз? По вечерам выковыривать песок из купальника и прочих мест, куда он попадает?

До самой последней минуты я надеялась, что родители разрешат мне остаться дома. Мне уже семнадцать, и я вполне могу прожить две недели одна, не спалив квартиру и не умерев от голода.

Почему они мне не доверяют? Разве я когда-то обманывала их доверие?

Может быть, стоит начать?

Хочется вспоминать последние дни в Москве в мельчайших подробностях.

Пропустить их между пальцами, разобрать на детали.

Слава зашел попроситься и принес розу. Красную — как знак любви. Потом пообещал писать, если будут новости для абитуриентов. А потом поцеловал уже на лестнице. Прямо в губы. МММ. Это было так сказочно.

— Все еще злится? — тихим голосом спросил отец у мамы.

Она кивнула и также шепотом произнесла:

— Может, не надо было ее тащить силой?

— Не нравится мне этот ее Славик, мутный какой-то, — отозвался папа еще более тихим голосом, чтобы я не услышала.

Разумеется, я не услышу. Я же сижу на другом континенте, а не через кресло от него.

— Тебе все ее поклонники не нравятся.

Я сдержала нервный смешок при себе. Отцу действительно не нравился ни один мой друг мужского пола. Да и не то чтобы их было много. Возможно, два этих события сильно связаны между собой. Тотальный контроль и никакой личной жизни — вот мой удел.

— Потому что я тоже был в возрасте этих мальчиков и знаю, что у них на уме, — папа усмехнулся, погладив маму по коленке.

А мне снова пришлось подавить нервный смешок.

Интересно, можно ли прыгнуть с парашютом прямо здесь? Всегда хотела попробовать этот вид спорта. Кажется, сейчас самое подходящее время.

Для родителей это будет подарком. Даже если мой парашют не откроется. А для меня — избавлением.

«Чем ты сейчас занят, Славка?»

Ругаю себя за то, что хочу написать ему с самой посадки в такси. Но пока нельзя. Между нами все слишком неясно. Значит ли этот поцелуй что-то для него? А вдруг нет?

Прикрыть глаза и снова перенестись в ресторан, где мы отмечаем выпускной. Слава приглашает меня на медленный танец. Мы двигаемся в такт музыке и ничего другого больше не существует.

Когда самолет приземлился, меня словно вырвали из прекрасного мира фантазий. Как так можно, вообще? Ведь я как раз дошла до самого интересного места, где Слава объясняется мне в любви.

В итоге из самолета я вышла в дурном настроении и с бьющим откуда-то изнутри ознобом. Врач, вызванный в коттедж, назвал это акклиматизацией.

А я твердо уверена, что это знак судьбы.

Мне просто не надо быть здесь.

Лежу на кровати в своей новой комнате на втором этаже огромного дома. И бешусь от музыки, которая доносится из открытого окна. На прикроватной тумбочке лежит коробка с таблетками, которые принес врач.

Интересно, сколько их надо выпить, чтобы уснуть на две недели? Так, чтобы проснуться только в кресле самолета, который летит обратно в Москву. Заманчивая мысль.

Но вместо таблеток я взяла в руки телефон, чтобы написать Алине:

«Я уже в тюрьме, страдаю от акклиматизации. Надеюсь сдохнуть раньше, чем сойду с ума»

Подруга ответила минут через двадцать, скинув общую фотографию с одноклассниками из кофейни.

«Последняя тусовка перед тем, как разъедемся по разным универсам», – подписала она сообщение.

Я сохранила фото и приблизила Славу. Он невозмутимо

улыбается в кадр, хотя рука Ленки уже лежит на его бедре. Долбанное море. Долбанная Ленка. Хочется лезть на стену от обиды.

Зато лихорадку сняло как рукой. То ли от злости, то ли от принятого лекарства. Градусник невозмутимо показал 36.5.

В комнату постучалась мама.

— Ты как?

— Я умерла и не выйду отсюда эти две недели. Приносите мне еду, а я буду тиха, как мышка.

Мама расхохоталась.

— Хватит ерничать. Я понимаю, что в Москве остался мальчик. Но если он твой, то дождется. А если нет, то ты обязательно встретишь другого.

— Он уже обнимается с этой дылдой Ленкой Вилкиной,
— сказала я уже со слезами на глазах.

Не могу сдержать обиду, подступающую к горлу.

— Сонь, зачем тебе мальчик, который не может пропустить ни одной юбки? Возможно, бог тебя от него отводит?

— Я всегда знала, что ты считаешь отца богом.

Мама снова рассмеялась. Ну конечно. Куда уж ей понять мои переживания. У нее есть папа, который смотрит на нее как на богиню. А у меня нет никого.

И, возможно, уже больше никогда и не будет.

— А вообще, здесь много интересного. Есть уроки танцев, теннисный корт, волейбол пляжный. Мальчики там очень красивые играют, советую присмотреться. Твой Славик по

сравнению с ними — худой, бледный задохлик.

Что ты вообще говоришь, мам. Разве, может, кто-то сравнится с мускулистым пловцом Славой Авериным?

— Еще дискотеки каждый вечер, ты можешь там блеснуть, — намекая на моё танцевальное прошлое, продолжает давать советы.

«Слава уехал от нас с Ленкой. Кажется, у них что-то зарождается».

На экране отобразилось новое сообщение. Мама тоже успела прочитать. От этого еще больше захотелось запустить телефон в стену.

Не успела я уехать. Козел.

— Дочь, отсюда ты ничего не изменишь. Наслаждайся отдыхом. Вдруг тебя поджидает что-то более стоящее?

Я снова упала на кровать и отвернулась к стене. Мама погладила по спине, пытаясь успокоить. Но успокоить меня сейчас мог только обратный билет до Москвы.

На ужин я не спустилась, поэтому поднос мне принесли прямо в комнату. Его тоже захотелось размазать по стене. Полночи кошмаров, слёз и полного неприятия этой действительности.

А к утру наступило холодное безразличие. Я даже сама не поняла, как это произошло. Мне вдруг захотелось утереть нос Ленке и Славику. Захотелось загореть до шоколадки и выложить в соцсеть фото со всей волейбольной командой, чтобы Ленка сошла с ума от зависти. А он глотал слюни от

вида, той, что потерял.

А почему бы и нет?

Глава 3

Ров Соня

Я подвела глаза коричневым карандашом, покрыла ресницы водостойкой тушью, взбила волосы руками и спустилась на первый этаж коттеджа.

Отец приподнял бровь, увидев меня.

— Я готова к завтраку.

— Смирилась со своим приговором, наконец, — попытался пошутить предок.

На всякий случай кинула в него уничижительный взгляд.

— Ой нет, эти молнии из глаз мне не нужны. Оставь их, пожалуйста, в своей комнате, — словно закрываясь от меня планшетом, сказал он.

— Я ещё злюсь.

— А зря, тебе здесь понравится. Мама вон уже на море с семи утра лежит.

Скорчила гримасу из серии «о, боже мой» и подняла руки к небу.

— Может поедим? Где здесь завтраки дают?

— Отведу тебя, если будешь себя хорошо вести.

— А когда я вела себя плохо? — невинно захлопала глазами и легко щелкнула отца по носу.

Он рассмеялся. Кажется, уже давно смирился с переменами в моем настроении. Разгон от всепоглощающей любви,

до «не подходи, я тебя ненавижу» — пять секунд.

Весело смеясь и подтрунивая друг над другом, мы дошли до ресторана. Шведский стол и свободная рассадка — это мне уже нравится. Омлет с авокадо — любовь на века.

А потом без моей просьбы, мне на стол поставили стакан свежесжатого апельсинового сока. Может, я и правда в раю?

Я помню, как мучилась на этих турецких «все включено» с недожаренным омлетом. Всегда полужидкий, даже если я просила обжаривать его с двух сторон. Совершенно безвкусные овощи, политые соусами с острыми специями.

Здесь все свежее. Помидоры, которые пахнут грядкой. Ммм. Как минимум от голода я здесь точно не умру. Еще немного загара и вернусь в Москву девушкой мечты всех бывших и будущих однокурсников.

После завтрака отец пошел на пляж к маме, а я решила отправиться на изучение окрестностей.

Перед походом забежала в коттедж, чтобы освежить макияж. Внешность на этапе первого впечатления — самое важное. Глаза подвести чуть ярче, скульптор на скулы, прозрачный блеск с эффектом влажных губ.

Определенно я нравлюсь себе в зеркале. Слегка выющиеся от морской влажности волосы, длинные ресницы, карие глаза и полноватые от блеска губы. Образ дополним шелковым топом с завязками на шее, бюстом без лямок и свободной юбкой до колена.

Пора, на старт!

Взяла карточку от коттеджа, захлопнула дверь, проверила ручку. Закрылась. Обогнула дом справа. Три пути.

Только камня с надписью не хватает: *«направо пойдешь, коня потеряешь, налево пойдешь..., что там было»*.

Усмехнулась собственным дурацким мыслям и пошла прямо. Чутье, как всегда, не подвело.

Я вышла на фонтанную площадь с баром, отзвуками которого «наслаждалась» всю прошлую ночь. Зашла внутрь и тут же поежилась от холода. Кондиционеры работают на полную мощность, спасая помещение от жары. Находиться тут больше пары минут просто невозможно. Скорее всего, поэтому бар почти пустой.

Парень за стойкой расплылся в лучезарной улыбке в мою сторону. Это придает храбрости, определенно.

— Привет, капучино делаете? — спросила я максимально вежливо.

— Конечно, — улыбнулся он, — может что-то покрепче? Тут же глянул на мой браслет и поправился:

— Могу сделать любой коктейль из меню безалкогольным.

«Хорошая всё-таки штука — эти браслеты. Сразу понятно, что девчонке нет восемнадцати. С такой только легкий флирт и никакого алкоголя».

— Нет, у вас нет того, что я хочу.

— А чего бы вам хотелось? Постараюсь найти.

— Кофе бы мне все-таки.

Парень улыбнулся и отвернулся к кофемашине. Еще раз посмотрела на него. Симпатичный. На вид не старше двадцати. Загорелый. Даже одно фото в обнимку с таким обеспечит мне зависть Ленки. Почему я все время об этом думаю? Пора выкинуть их из головы и попробовать отдохнуть.

Как минимум одного симпатичного парня я уже встретила. Может быть, мама не так и ошибалась?

Бармен протянул мне стаканчик с нарисованным сердечком на пенке. Не смогла скрыть улыбку. Приятно то, как.

Опустила голову вниз, чтобы не выглядеть такой радостной. Сделала шаг в сторону двери и почти уперлась в крепкий мужской торс.

Сделала шаг назад, пропуская его внутрь. Оценила накачанную фигуру, обтянутую белой футболкой. Лица разглядеть не смогла из-за ящика, который он нес впереди себя. Не смогла скрыть интереса. Прикусила губу. Блин.

Вышла на улицу и остановилась у двери, пожившись от контраста температур. Потом села за пустой столик и вытянула ноги в сторону солнца.

Мысли текут в каком-то только им понятном русле.

Даже у пловца Славы нет такой мускулатуры, а о таком загаре он может только мечтать.

Итого, что мы имеем?

Два симпатичных парня за пару минут. Как такое вообще возможно?

Может быть, сотрудников здесь подбирают по внешнему виду?

Глава 4

#####

Не забывайте поставить книге звездочку «мне нравится», если еще не успели:
 Для вас бесплатно, для автора — очень приятно, как букет цветов просто так.

— **если читаете с мобилки**, то нажмите три вертикальные точки в правом верхнем углу экрана ## “мне понравилось”;

— **если с компьютера**, то нажмите синий прямоугольник “мне нравится” вверху справа от текста.

Ров Миша

— Кто это? — спросил я у Лео, опуская ящик с пивом на пол.

Еще раз глянул через окно на девушку, которая вытянула длинные ноги и улыбнулась, вдыхая запах кофе.

— Понравилась?

— А тебе скажешь, нет? — отвертелся от прямого ответа.

— Симпатичная куколка, но браслет синий. Ты знаешь правила, — немного разочарованным голосом сказал друг.

— Обычно у таких куколок, мозгов не больше чем в термосе, и это быстро начинает бесить.

Реально симпатичная девчонка.

Естественная.

Без перекачанных губ и подтянутых скул. Давно не видел таких. Засмотрелся.

Просто сверлю ее взглядом через зеркальные стекла бара. Методично разглядываю по сантиметру. В то время как она даже не подозревает об этом.

Девушка откинулась на спинку стула, подставляя лицо солнцу, и блаженно прикрыла глаза. Я даже цикнул губами, непроизвольно совершенно.

— Грузовик за баром, отправь ребят разгружать. Мне пора к папаше.

Еще раз глянул в окно, нехотя отрываясь от приятного зрелища.

Девчонка меня задела.

Очередная красивая кукла. Молодая и глупая. Чем же меня торкнула? Может быть, тем, как откровенно разглядывала мою грудь. Или как облизнула губы, когда проходила мимо. Такая смесь невинности и порока в одном флаконе.

Но синий браслет — это как метка.

Даже никаких попыток. Табу.

Я вышел на улицу через задний выход, чтобы не встретиться с ней. Сел в гольф-кар и поехал в сторону большого дома на холме. Огибая озеро, остановил машину у ступеней. Поднялся по лестнице и быстрым шагом пошел через большой холл к высокой деревянной двери.

Отец махнул мне головой, приглашая присесть.

Разговаривает по телефону. Я смог уловить только обрыв-

ки фраз. Даже мой испанский еще далек от такого совершенства, как у него.

— Че понял из моего разговора? — с серьезным видом спросил он, отключившись от собеседника.

— Что все не так плохо, как ты думал?

— Хорошая дедукция.

Губы тронула снисходительная усмешка. Интересно, когда-нибудь он реально будет гордиться мной? Или я так и останусь для него мальчиком на побегушках?

— Но лететь тебе все равно придется.

— Почему именно мне?

— Хозяйка хочет подписать договор только с молодым и темпераментным русским парнем.

Снова эта снисходительная улыбка. Он словно проверяет меня на прочность, ожидая взрыва эмоций или неповиновения. Но не дождется. Это мой проект, и я его дожду.

— Не договор она со мной подписывать хочет.

— Я не виноват, что ты таким красавчиком уродился, — отец засмеялся в голос от собственной тупой шутки и тут же добавил:

— Проблемы какие-то у тебя с этим?

— Надоело.

— Гуляй пока молодой, а то потом женишься, как я и всё.

— Вряд ли я женюсь с такой наследственностью.

«Красавчик» — это как клеймо, которое мне уже давно надо выжечь на лбу. Хотя зачем выжигать, если это замечают

все вокруг.

— Чувствую себя твоей личной проституткой.

— Ой, ну не надо стенаний. Тебя никто не просил флиртовать с ней в прошлый раз. Вел бы себя нормально, она бы уже подписала договор.

— Я не флиртовал, я был галантен.

— В Испании это приравнено к флирту.

— Я попрошу Алину заказать билеты на четверг. Хочу на твой маскарад сходить в коем веке.

Отец кивнул в знак полного одобрения.

Я вышел из кабинета.

Лететь в Мадрид в июле совершенно не хочется. Жарко, мучительно и скучно.

Но старинный отель, который владелица наконец-то выставила на торги, мне нужен.

Это мой первый проект. После совершеннолетия отец сразу дал мне карт-бланш на сделку.

Я обязан завершить ее блестяще. Даже если для этого придется поступиться некоторыми моими принципами.

Глава 5

Ров Соня

Я просидела за столиком около часа, но так и не дождалась парня, с которым столкнулась в баре. Интересно, он все еще сидит там? Или вышел через какой-то другой вход?

Я вот точно не понимаю, зачем сижу здесь.

Мне бы сбежать скорее, потому что стыдно. Я только слышу, что не пустила при виде его напряженной мускулатуры под футболкой. Сколько раз я ходила к Славе на соревнования пловцов? И ни у кого не видела такой фигуры.

Он явно тут работает. В доставке продуктов? Грузчик в белоснежной футболке? Может быть, в этом странном месте все грузчики носят такие футболки?

Поняв, что ловить мне уже нечего, я пошла на обед.

Родители уже сидели за столом. Папа хмурился, потому что снова перегрелся на солнце. Мама подтрунивала над ним, стараясь как будто случайно лишний раз задеть его обгоревшую спину.

— Нашла себе занятие по душе? Я там настольный теннис видела, — обратилась она ко мне.

Я покачала головой. После встречи с этим парнем я даже не стала искать себе занятий. Была бы моя воля, просидела бы там весь день, пока он не вернется.

— Дискотека вечером, пойду посмотрю на людей, — ска-

зала я через пару секунд, чтобы избежать лишних вопросов.

— Ты же еще никого здесь не знаешь? Вдруг опасно? — вмешался в разговор папа.

— Пап, ну они сами виноваты, что пустили меня. Пусть теперь не жалуются.

Я изобразила боксерскую стойку, сидя за столом. Мама засмеялась и снова, будто случайно, ударила отца по спине. Тот взвыл от боли.

— А вот надо было жену слушать. Говорила же, что в тень пора прятаться, — в своей привычной манере извинилась она.

— В двенадцать, чтобы дома! — более грозно сказала она мне.

— Помню, помню. Ровно в полночь карета превратится в тыкву, лакеи в мышей, а платье в лохмотья, — протянула я и подавила отчаянное желание тоже постучать отца по спине.

— Супер. Всю семью построила, пойду еды добуду, — сказала мама и встала из-за стола.

А я поймала довольный взгляд отца, обращенный в ее сторону. Отношения родителей меня всегда поражали. Прожить вместе двадцать лет и даже ни разу всерьез не поругаться. Они подтрунивали, спорили, но никогда не доводили до крайности.

После обеда родители пошли в дом, а я отправилась на прогулку по неизведанной тропе. Недолгие блуждания по саду вывели меня к корту с настольным теннисом. Не самая

любимая игра, но скоротать время до вечера может помочь.

Осмотрелась по сторонам. На одном столе играют парень с девушкой, которая все время попадает мимо мяча. Парень радуется и бьет себя грудь от очередного победного счета. Девушка пожимает плечами и обиженно продолжает мазать. Бред.

Захотелось показать ей пару приемов, чтобы утереть ему нос. Но такие приступы внезапной благотворительности обычно никому не нужны. Девчонка явно поддается, чтобы понравиться. Не понимаю такого.

На втором столе два парня с желтыми браслетами проворно отбивают мячи друг друга. Когда у игроков один уровень, играть всегда интереснее. Недолго думая, я подошла к ним.

— Классно у вас получается, меня научите?

Светловолосый осмотрел меня с ног до головы и тут же произнес:

— Да, леди. Уступлю вам мое место.

Пришлось улыбнуться и взять у него ракетку. Не понравился мне его взгляд.

Сальный какой-то.

И не понравилось снисхождение в голосе. Зря я подошла к ним. Но отказываться от игры уже поздно.

Соперник пропустил первую же мою подачу и удивленно приподнял бровь.

— Ничего так подаешь, играем в полную силу?

Я улыбнулась и снова подала. А еще через пару раундов

мне стало неинтересно.

Парень пыхтел над каждым броском, изо всех сил стараясь выиграть. Мне хотелось легкости. Так чтобы мячик просто летал от меня к сопернику. Хотелось наслаждаться игрой, а не стремиться к победе любой ценой. Я пропустила пару мячей и подняла руки вверх в знак сдачи крепости.

— Не, ты крут. Мне далеко до тебя.

Парень самодовольно улыбнулся.

— А со мной теперь сыграть? — спросил блондин прямо у моего лица. Щеку обдало жарким дыханием и почему-то стало противно.

— Твой друг меня вымотал на 100%.

Отсалютовав более приятному товарищу, я пошла в сторону дома. На теннисный корт больше не приду.

Что тут еще есть из интересных развлечений? Остановилась у дерева и открыла приложение с расписанием активностей.

Завтра бал-маскарад.

Ну, на такое я точно не подписывалась.

Глава 6

Ров Соня

Уже в своей комнате я приняла душ, высушила волосы, сделала макияж ярче и открыла шкаф. В каком бреду я собирала чемодан? В надежде, что мне разрешат никуда не ехать в последний момент?

Джинсы, топ и совершенно неподходящие к наряду красные босоножки. Хорошо, что на улице уже темно.

По изученной с утра дорожке я вышла к бару. Место преобразилось под покровом темноты. Ограда, которая была совершенно неприметна днем, сейчас мелькала разными цветами, подобно светомузыке. Сделано со вкусом и, видимо, с большими деньгами.

Я прошла к барной стойке и протиснулась сквозь толпу. Бармен заметил меня сразу.

— Поклонница кофе, привет. Не думал, что ты ходишь на такие вечеринки?

— А когда мы перешли на ты?

Парень потупил взгляд как будто в извинение, но потом хитро улыбнулся.

— Могу тебе сделать безалкогольный «секс на пляже».

— Нет, спасибо.

— А я могу тебе сделать не коктейль, — протянул мужчина, который казалось уже давно уснул за барной стойкой.

Бармен напрягся, словно готовясь кинуться на посетителя.

— Это вряд ли, — совершенно уверенным голосом сказала я и отвернулась.

— Воду с долькой клубники и лимона, пожалуйста.

Я сама не поняла, как тоже перешла на ты. Мне просто понравилась реакция парня на это неуместное предложение. Он словно сжался в пружину, собираясь осадить нерадивого гостя. На мою защиту еще никто не вставал так яростно.

Чаще всего это и не нужно, но знать, что такие мужчины еще существуют, очень приятно.

Я развернулась к стеклу и внимательно посмотрела на танцпол. Люди двигаются вразнобой. Кто-то танцует, как под действием таблеток, кто-то изображает медляк под активную мелодию.

Такая разношерстность мне не нравится. Хочется упорядочить всех и разложить по полочкам. Пора вспомнить, что я тоже умею танцевать.

Бармен поставил передо мной стакан с клубничной водой, сделала пару глотков, все еще наблюдая за танцполом. Мне очень хотелось туда. Впервые после долгого перерыва мне снова захотелось танцевать.

Я глубоко вздохнула, чтобы справиться со страхом, и пошла на улицу. И уже через несколько секунд растворилась в музыке. Как же давно я просто не танцевала, забыв, что подумают обо мне люди.

После ухода из танцевальной школы и разрушенной мечты, я не могла этого делать. А здесь почему-то получилось.

Странное место, в котором ты можешь быть кем угодно. Где никто не знает твоей истории. И видит только то, что ты хочешь показать. В какой-то момент музыка резко сменилась на медляк. Я даже не сразу считала это, продолжая двигаться в такт мелодии.

Вокруг все резко разбились на пары, и мне снова стало не по себе. Как тогда, много лет назад, когда я упала во время отчетного концерта.

Лучшее, что можно сделать сейчас — это вернуться в бар. Но здесь можно все. Продолжаем двигаться как будто так и надо. И неважно, что сегодня все складывается до тошноты ужасно.

И тем не менее песня не успела доиграть до конца, а вокруг меня уже образовался круг из тех, кто только что танцевал в паре. Заиграла быстрая мелодия, а я по-прежнему, осталась в центре этого круга. На следующий медляк приглашение поступило сразу же. Из динамиков полилась ритмичная мелодия группы Кино.

Обожаю эту песню. Я закинула руки на шею партнеру и одними губами начала подпевать:

«Я стою в темном углу, я не знаю, что случилось со мной, так много мужчин, и все хотят танцевать с тобой.

Разреши мне проводить тебя домой, разреши мне посидеть с тобой на кухне, разреши мне заглянуть тебе в глаза.

Возьми меня с собой...»..

И вдруг стало не по себе.

Как будто под чьим-то внимательным взглядом.

Этот взгляд шелестел в волосах, дотрагивался до живота, отбивал чечетку невидимыми пальцами на шее.

Это очень странное ощущение. Пугающе, но интригующее. Едва уловимое напряжение в воздухе.

Тонкая ниточка, которая связывает меня с кем-то, кого я даже не вижу.

Я еще раз скользнула взглядом в сторону деревьев, которые почему-то сейчас пугали меня.

«Ты смотришь мимо меня, и от этого я сам не свой, я боюсь улыбнуться тебе, так позволь же мне быть рядом с тобой.

Разреши мне проводить тебя домой, разреши мне посидеть с тобой на кухне, разреши мне заглянуть тебе в глаза. Возьми меня с собой...»..

Встряхнула головой, все еще двигая губами под музыку.

«Я становлюсь параноиком», — подумала и тут же вспомнила золотые слова подруги.

«То, что ты параноик, вовсе не значит, что за тобой не следят».

Мелодия закончилась.

Я улыбнулась партнеру, не в силах пошевелиться. Ноги словно стали ватными, окутанными каким-то странным тягучим воздухом. Сделав над собой усилие, я вышла из кру-

га и скрылась в стенах прохладного бара. Парень за стойкой снова расплылся в довольной улыбке:

— Классно двигаешься, профи или любитель? — спросил он, наливая в стакан воды и кидая половинку свежей клубники.

Даже без моей просьбы. Это мило.

Я не ответила, потому что не знаю ответа. Бывший профи, но уж точно не любитель.

— Как тебя зовут? — спросил бармен, уже забыв про свой прошлый вопрос. А ведь я на него точно не ответила.

— Соня, — снова с опаской глянула через стекло в сторону деревьев.

— А меня Леша, но друзья зовут меня Лео, — почему-то сказал он, хотя я не спрашивала.

— Я буду звать тебя Лешей, — кинула я, оставив пустой стакан на стойке.

Мой центр круга был по-прежнему пуст. Это вселило надежду на то, что я нашла себе развлечение по вкусу.

Боже, как же я соскучилась по движению. Почти четыре года не могла заставить себя снова танцевать. А сейчас вспомнила это бешеное ощущение адреналина — сердце яростно бьётся, глаза горят, каждая клетка тела как будто оживает. И нет больше ничего, кроме этой музыки.

На этом танцполе под открытым небом, в окружении кучи незнакомцев, я снова чувствую себя легкой и счастливой.

Исчезли все страхи, связанные с концом моего танцеваль-

ного будущего. Все сомнения. То падение во время отчетного концерта было к лучшему.

Я погрузилась в учебу. И читать мне понравилось не меньше, чем танцевать. Даже математика давалась мне легко, словно через простые танцевальные па, я решала сложнейшие уравнения. А география с историей? Сколько всего интересного есть в мире, помимо танцев.

А четыре года назад этот провал на паркете я считала концом света.

Но несмотря на мой восторг, ровно в полночь карета должна превратиться в тыкву, а платье в лохмотья. А ведь уходить совсем не хочется.

Впервые в жизни я реально понимаю боль Золушки, когда она сбегала с бала. Только вот туфельку мне ронять не для кого.

Хотя?

Я выскользнула из круга, помахала рукой толпе и побежала домой по светлой аллее.

Сердце по-прежнему колотилось от восторга.

Определенно мне здесь нравится.

Толи еще будет.

Глава 7

Ров Миша

Я проследил за ней взглядом. Узкие джинсы, обтягивающие попу. Открытый топ. Высокие каблуки. Броский макияж.

Тусовщица...

Очередная симпатичная кукла.

На один разок.

Конечно, если бы была совершеннолетней.

А так ничего интересного.

Сел в кар и поехал в другую сторону поселка к вип-котеджу. Очень надеюсь, что в 12 часов ночи буду уже никому не интересен.

Ворота приоткрыты, входная дверь нараспашку. Музыка долбит так, что разрываются перепонки.

Я толкнул дверь и зашел в большую гостиную. Антон, по пояс обнаженный, пьет прямо из горла бутылки.

— Девчонки, это мой друг, краса-а-а-авчик, — прокричал он.

Потом схватил меня и приподнял над землей на несколько секунд, словно пушинку. А во мне уже под девяносто килограмм, на минутку.

Но Антона это не волнует. Трудностей в его жизни нет вообще. Он как будто знает и умеет все на свете. В том числе

таскать тяжести и бить морды.

— Выпей со мной, а то мой лучший друг совсем перешел на темную сторону.

Я покосился на кресло, в котором сидел Макс. На коленях ноутбук, в ушах наушники и безразличный взгляд на все происходящее.

Что с ним сделала эта блондинка? Если в окружении полураздетых красоток он думает только о ней. Как такое вообще, может, быть?

— Я не пью, — сказал я, отказываясь от стакана.

— Че у меня за друзья, даже выпить не с кем, — обиженно протянул Антон и запустил бутылкой в стену.

Я раздраженно вздохнул. Стены снова придется красить.

— Папаше твоему пожелаю, что ты не решил мою проблему, — вдруг серьезным тоном сказал Антон, сверля меня взглядом.

— Какая у тебя проблема?

— Много женщин, а я один, — развел руками и ухмыльнулся подвыпивший вип-гость.

— Кстати, девчонки, мой друг, красавчик, — наследник всего этого безобразия. Советую не обделить его своим вниманием.

Красивая блондинка поймала мой взгляд и протянула руку в приветствии. Я машинально пожал ее.

Девушка дернула меня на себя и, когда я подчинился, прикоснулась губами к щеке. Поморщился.

От нее пахнет алкоголем и странным парфюмом, похожим на апельсины. Терпеть не могу апельсины. Вообще, никакого настроения на развлечения.

— Так отстали от парня. Антоха, разбирайся со своей проблемой сам, а мы с Мишаней пройдемся, — грозный голос Макса даже на секунду приглушил музыку.

Девушка отошла от меня.

Странно, но приказы этого незнакомца не обсуждаются даже всесильным Антоном Антипиным. Кто он вообще такой? Трехдневная щетина, потухшие глаза.

— Давай к воде прокатимся. Хочу морем подышать, а не этими запахами дешевой сауны, — сказал Макс.

Захлопнул ноутбук, вынул наушник из уха и быстрым шагом пошел в сторону двери. Я почти выбежал за ним. В этот раз Макс сел за руль кара и на максимальной скорости поехал в сторону частного пляжа.

— Я-то понятно че туплю. Ты то что? Девчонок Антон собрал огненных, — нарушил молчание Макс через пару секунд.

— Не клеится проект рабочий, не могу ни о чем больше думать, — выпалил на одном дыхании.

Сам удивился, как быстро выложил незнакомому мужику свою проблему.

— Че за проект?

— Гостиницу хочу в Мадриде открыть. Пытаюсь купить

старинный замок, но владелица вставляет палки в колеса. Кажется, что не хочет продавать. Лечу в очередной раз на подписание сделки и чую новую лажу.

— Может правда не хочет продавать?

— Говорит что хочет. Мол надоел он ей и содержать не на что. А сама не подписывает договор, все время требуя какие-то мифические правки.

Мы уже доехали до моря и сошли с кара. Идем вдвоем вдоль песчаного берега.

— Так плюнь на нее и найди другой замок? Что их мало что ли?

— Я этот хочу, с тринадцати лет вынашиваю идею. Именно в этом месте.

— А вот это делает твою позицию слабой. Она знает, что ты хочешь конкретно ее товар, и поэтому выпендривается.

— Откуда она знает? — возмутился я.

Не может она этого знать. Никто не мог ей рассказать.

— Люди всегда чувствуют твою нужду в переговорах. Когда ты не представляешь жизнь без объекта торга, ты проиграл. Сильная позиция — это когда ты можешь в любой момент отказаться от предмета и отменить сделку.

Незнакомец говорит так четко и уверенно, что я невольно проникаюсь к нему уважением. В моем сознании все становится на свои места. У Антона Антипина не может быть тупых друзей.

Говорить с незнакомцем как минимум интересно.

— Я не могу отменить сделку, слишком много сил вложено.

— Тоже слабая позиция. Папаша, что говорит?

— Говорит, чтобы я нашел решение и довел все до конца, чего бы это ни стоило.

— А ты не хочешь разочаровать отца?

Я напрягся и плотно сжал зубы от обиды. Как бы гадко это ни звучало, но мужик прав. Потребность заслужить одобрение отца. Это даже важнее самой мечты.

— Не смущайся. Я таким же дураком был. Все время пытался заслужить одобрение папочки. И, как ты думаешь, за шесть лет успехов он хоть раз похвалил меня?

Очень-очень знакомо. Мой отец тоже никогда не был щедр на похвалы.

— Бесплатный бизнес-совет. Не жди ничего, а делай так, как сердце подсказывает. Ты можешь сделать верный ход, тогда все супер. Если ошибешься, то потом исправишь. Все можно исправить. Максимум, что может случиться — потеряешь бабло.

— Легко говорить, а на деле не очень хочется терять.

Небритый незнакомец совершенно прав. Максимум, что может произойти — это отмена сделки. Жаль вложенных усилий. Но это не конец света.

— Ну, хочешь, я с тобой сгоняю в Испанию, давно там не был? Антохе я сейчас как бельмо на глазу, а так отвлекусь хоть немного от своих демонов.

— Научу тебя переговоры вести с недовольными клиентами. Это я по жизни лох полный, а в бизнесе ничего так шарю, — внезапно предложил Макс и остановился прямо у лунной дорожки, которая причудливым узором ускользала к горизонту.

— Странное предложение от мужика, которого я вижу первый раз в жизни.

Я остановился рядом с ним и мельком кинул взгляд на профиль странного вип-гостя.

— Точно, я же еще не представился.

Он развернулся в мою сторону и с хитрой улыбкой протянул руку в знак приветствия:

— Максимильян Федоров.

Слова дошли до меня, как до жирафа с опозданием. Я попытался поднять руку для рукопожатия, но застыл будто парализованный. Открыл рот, потом совладав с собой, закрыл.

Но рукой пошевелить в сторону протянутой ладони так и не смог. Только уставился на него пораженным взглядом.

— Вижу, что ты про меня слышал, — Макс убрал руку и дотронулся ей до колючей трехдневной щетины.

Из моей груди вырвалось что-то нечленораздельное: смешок, вздох или рык. Макс Федоров — бог переговоров и многомиллиардных сделок, которые он уводил из-под носа более опытных бизнесменов. Я зачитывался материалами из журналов о его очередной победе и разбирал стратегии по крупницам.

Это были гениально продуманные комбинации.

Как я мог не узнать своего кумира?

Настолько не узнать, что чуть не дал ему в морду при первой встрече. Оправдывает меня только то, что сейчас он не сильно похож на лощеного миллиардера со страниц журналов. Щеки покрыты щетиной, футболка со следами соуса на воротнике, стоптанные шлепки.

— Я читал, как ты купил компанию по цене в два раза ниже рыночной, обойдя конкурентов, которые предлагали больше.

— Не все измеряется деньгами, — равнодушно пожал плечами Макс, — Кажется, теперь ты не против лететь со мной на переговоры по твоей избушке?

Я снова глубоко втянул воздух. Увидеть, как закрывает сделки Макс Федоров. За это можно душу продать. Так и не сказав ни слова, я кивнул.

— Когда?

— Послезавтра дневной рейс, — сказал я уже тверже. Голос, наконец, перестал дрожать.

Макс открыл мессенджер и написал пару слов секретарю. Через три минуты на почту пришел билет до Мадрида.

— Вы давно дружите с Антоном?

Я задал вопрос, чтобы хотя бы немного скрыть свой восторг. Как много других вопросов я могу задать Максу? Как многому могу научиться у него за эти несколько дней. Это лучшее, что могло со мной произойти этим летом.

— С универа. У нас примерно одинаковые жизненные ориентиры, — отозвался Макс и снова завис на лунной дорожке, — в самолете введешь меня в курс ваших переговоров с самого начала. И прошлые проекты договоров с правками пришли мне завтра, гляну, что она там просит, — совершенно спокойным голосом продолжил он.

— Буду твоим должником до конца жизни.

— Сочтемся, Мишань, — сказал таким расслабленным тоном, будто помог мне решить задачу по математике.

А мне хочется орать от восторга.

Это непередаваемо.

Как можно это принять.

Он для меня, как Никола Тесла для изобретателей, Марадона для футболистов. Кумир еще со школы. Совершенно непохожий на кумира сейчас.

Смотрит в закат невидящим взглядом. Как такое вообще, может, быть?

 ♥#♥#♥#

18+ история Макса в книге «Поиграем, красавчик»
— о споре, который слишком быстро перестал быть просто игрой.

Как покорить бабника со стажем?

Для начала — выиграть у него его любимую машину.
 А после... отправить примерять трусы в бутик нижнего белья ##

<https://litnet.com/shrt/UEzi>

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Глава 8

Ров Соня

Проснулась я от яркого света, который внезапно появился в комнате. Открыла один глаз. Мама бесцеремонно раздвинула шторы и улыбается, глядя на меня.

Я закрыла глаза руками.

— Пошли на пляж, самый лучший загар с утра, — командным голосом сказала она.

Поднесла часы к глазам. Семь утра.

— Нет, определенно нет, — перевернулась на живот и накрыла голову подушкой.

— Приходи, как проснешься. Но не позже девяти.

Я подняла руку вверх, давая понять, что приказ принят. Хотя валяться на пляже мне не хотелось совершенно. Я хотела изучить тот парк перед танцполом, который показался опасным вчера ночью. При свете дня любые, даже самые страшные фантазии, перестанут пугать.

Ближе к восьми утра я все-таки встала с постели, приняла душ и надела купальник. Сверху накинула пляжные шорты и свободную майку. Закрутила волосы в высокий конский хвост. Уже взявшись за ручку двери, вдруг вспомнила про солнечные очки. Вернулась.

Пробежка. Самый лучший способ — изучить территорию и сунуть свой нос туда, куда совать его не следует.

Пробежав пару домов вдоль дороги, я услышала свое имя.
— Соня, ты идешь на маскарад? — спросила девушка с персиковым пуделем на поводке.

Смутно знакомое лицо. Видимо, вчера мы танцевали в одном кругу.

— Не-а, я не люблю такие вечеринки.

Я сделала пару шагов на месте, намереваясь закончить диалог. Но девушка тормознула меня рукой.

— Это ты зря. Я здесь уже третий год отдыхаю, мне очень нравится. Это сам - ОН организует, — показала пальцем вверх, будто указывая на бога.

Мне стало смешно.

— Ну раз сам ОН, то как можно пропустить.

— Я серьезно. Будет очень прикольно, и подарки дарят классные.

Нда. Мой сарказм снова не поняли.

Я сказала, что подумаю, и побежала дальше. Хотя думать об этом я, разумеется, не собираюсь. Совершенно глупая мысль. Какой-то маскарад. Шабаш ведьм или взрослая вечеринка в лучшем случае.

Не, на такое я точно не подписывалась.

Добежав до фонтанов, я окинула взглядом деревья, которые вчера пугали меня. Сейчас, как и полагается, в них нет ничего страшного. Просто три ели, почти срослись кронами. Спрятаться между ними мог разве что лепрекон.

Никого тут не было.

Это просто моя совершенно больная фантазия.

Со спокойной совестью я добежала до пляжа, где на шезлонге развалились родители. Скинув одежду, с разбегу нырнула в прохладную воду и поплыла к ограждению быстрым кролем. Доплыла до буйка, коснулась его рукой и тут же удовлетворенно поплыла обратно.

— Что там за маскарад, про который все говорят, ты собираешься? — спросила мама, как только я вернулась и взяла полотенце.

Этот маскарад мне уже порядком надоел.

— Разумеется, нет, что за дичь?

— А по мне так прикольно. Маски, романтика, кто знает, кого можно встретить.

— Вот именно, мам. Мало ли какие черти водятся в этом райском месте. Я сегодня лучше книжку почитаю.

— Я бы сходила, будь в твоём возрасте, зря ты так серьёзно ко всему.

Хм. Слишком настойчиво пытается меня спровадить, это уже становится интересным.

— У вас что с папой романтический ужин и ты хочешь от меня избавиться?

Мама прикусила губу, подтверждая мою догадку.

Дожили.

Даже собственные родители пытаются меня выселить из дома.

— Просила же оставить меня в Москве. Миловались бы

сейчас как два подростка, никто бы вам слова не сказал.

Мама улыбнулась.

— Давай тебе платье подберем. Мне сказали прокат у них тут классный.

— Нет, я свалю из дома, но на этот долбанный бал не пойду ни за какие коврижки.

— А ты в курсе, что королева танцпола получает сертификат на уик-энд в Мадрид?

Я отобрала у мамы смартфон и уставилась в экран. Внимательно прочитала условия. Почему я этого сразу не увидела?

Почему мне никто об этом не сказал?

Спа-отель в центре Мадрида, вип-посещение музея Прадо и королевского дворца, перелет включен.

— Как я понимаю, ты только что изменила свое решение.

Мама захохотала так победно, что мне захотелось выкинуть ее телефон в песок или закопать ее саму.

Ближе к одиннадцати часам, мы покинули пляж и добрались до маленького полуподвального помещения с надписью «Бал-маскарад».

У меня для этого места есть только одно слово.

Некомфортно.

Не могу скрыть недовольство. Как будто собрали все лучшее сразу: от набедренных повязок первобытных людей до пышных платьев XIX столетия.

— Эти платья хоть иногда стирают? — себе под нос спро-

сила я, не ожидая, что мне кто-то ответит.

Но странный человек в цветастой рубашке и белых брюках выглянул со стороны вешалок и посмотрел на меня с упреком. Стало неловко. Надо было молчать.

— Обижаете, юная леди. Мы приличное заведение. После каждой аренды одежда стирается и отглаживается.

— Простите. Я просто впервые в таком месте. Зачем это вообще надо?

— Шефу нравятся подобные вечеринки, — он сделал жест пальцем вверх.

Такой жест я уже видела сегодня утром. У девушки с пуделем. Стало снова смешно. Но пошутить я не решилась. Хотя на всякий случай покосилась наверх.

— Станный он у вас.

— Чего бы ты хотела? — спросила мама, перебирая кружевные оборки на одном из платьев.

— Я в Прадо хочу, а не это все, — протянула я мечтательным голосом и прикрыла глаза.

— Хорошо, но чтобы попасть в музей, нам надо выбрать платье, — грубо вернула меня в реальность мама.

С каких пор для посещения музеев нужно выбрать платье?

Хочется съязвить. Хотя в целом она права.

Я мечтаю об этом музее уже лет пять. С того самого момента, как увидела картины Тициана и Рубенса в учебнике. В Мадриде выставляются «Вакханалия» и «Три грации». Ше-

девры.

— На вас будет хорошо сидеть платье в стиле Джульетты,
— все тот же странный мужчина в цветастой рубашке показался из глубины зала.

В руках он нес нежно-розовое длинное платье.

— Ну какая из меня Джульетта, прости господи? — возмутилась я, недовольно глянув на это розовое облако в его руках. Оборки и ремешок под грудью. Тьфу.

— Очень даже милая, — сказала мама, прислоняя ко мне платье.

— Че нибудь из викингов есть? С рогами там на каске, мечом за поясом?

Это был бы мой формат. Танцевать неудобно, конечно. Но вот от соперников избавляться, самое то.

— Если ты хочешь стать королевой танцев, то лучше бери Джульетту, — сказала мама, и хозяин проката кивнул в знак согласия.

Я поморщилась, чтобы всем стало неловко. Но послушно взяла платье и поплелась в примерочную.

По пути чуть не наступила на подол, чертыхнулась.

Придумал же Шекспир трагедию, а мне теперь расхлебывай.

— Оно мне большое, — громко вскрикнула я от радости. Вышла из примерочной, придерживая платье, чтобы оно не сползло с плеч.

— Это мы поправим. Мариш, тут твоя помощь нужна.

Из подсобки вышла девушка, глянула на меня и покачала головой:

— Тут слишком много подгонять, давайте другое выберем.

— Нет, — сказала мама и хозяин магазина.

— Да, — выкрикнула я почти одновременно с ними.

Марина вздохнула и пошла втыкать в платье иголки.

— Будет готово через пару часов, — сказала она, втыкая последнюю и, как будто случайно, задевая мою шею.

Я вытерпела это только потому, что мысленно уже была в Прадо.

Я прокручивала в голове картины любимого Тициана, которые могу увидеть просто так. Просто если надену это долбаное платье и привлеку к себе всеобщее внимание.

Что может быть проще для танцовщицы с десятилетним стажем?

Когда мы вышли из магазина, мама сияла от восторга, а я смотрела на небо в ожидании, что оно разверзнется и поглотит меня.

— Правила все прочитала?

Господи. Какие еще правила?

Быть самой красивой и танцевать, снова недостаточно что ли? Может еще надо какой-то цирковой номер приготовить? Жонглировать там или карточные фокусы показывать?

Мама мастерски увернулась от острой стрелы моего взгляда и зачитала:

1. Обращаться к незнакомцам исключительно на вы.
2. Вести себя, подражая выбранному костюму.
3. Не называть настоящих имен.

Я попала.

Победа уже не кажется такой простой. Может, ну это все?
Заработаю на Мадрид сама. Когда-нибудь.

К пяти часам платье доставили в коттедж. Мама развернула его дрожащими руками и почти заплакала.

Я по-прежнему не могу разделить ее восторг. Хотя в целом уже смирилась с идеей.

Если вдуматься, то стать на один вечер кем-то другим не такая уж плохая затея.

С Джульеттой я себя ассоциирую слабо, но мюзикл с песней «Короли ночной Вероны» пересматривала несколько раз.

Глава 9

Ров Соня

Критически осматриваю себя в зеркале. По странному стечению обстоятельств нежно-розовый цвет мне идет. Никогда раньше не выбирала его. Может быть, даже зря.

Оттеняет темные волосы, симпатично.

Наклонилась к зеркалу ближе, подвела глаза коричневым карандашом и растушевала маленькие стрелки. Кожу, с двухдневным загаром, тонировать не буду, всего лишь немного румян. И хватит.

Распустила волосы. Несколько прядей у лица собрала в хвост и заколола на затылке.

— Попробуй только не победить, — предостерегла мама, оглядывая меня с ног до головы.

Устала повторять, что идея мне совсем не нравится.

Даже на улицу выходить не хочется. А ведь платье не такое уж и отстойное. Обычное. Такие даже сейчас носят.

Но все равно кажется, что все сразу начнут показывать на меня пальцем и втихаря посмеиваться.

Выглянула в окно и заржала в голос. Вдоль дороги шли ведьмы, амазонки, принцессы, Шреки и прочая нечисть. Я в своем длинном розовом платье-комбинации выгляжу до одури нормально в сравнении с ними.

Отвернулась от окна и с надеждой посмотрела на маму:

— Надо, Соня, надо, — моментально считав мой порыв остаться дома, сказала она.

Только вот кому надо, она не уточнила. Я вышла на ступени и остановилась.

А что, если взять книжку и устроиться под теми деревьями у бара? Не такая уж нелепая идея.

Ну и что, что в платье Джульетты. Какая разница в чем читать.

Для чтения еще не придуман дресс-код.

А вот идти на холм совсем не хочется. Даже путевка в Мадрид уже не кажется такой заманчивой.

— Подвести тебя? — услышала сзади мужской голос.

За рулем машинки сидел Лео. Бармен в кепке и джинсах явно косил под бандита лихих девяностых.

— Тебе не кажется, что нелепее, чем мы, пары не найти?

— У меня, кстати, девушка есть, так что я без намеков. Просто подвезу, идти далеко, — сказал он и улыбнулся.

Пропустила его откровение мимо ушей. Хотя немного задело.

Мне казалось, что он флиртовал со мной в баре.

Видимо, казалось.

— А ты кто, вообще? — оглядывая мой наряд, спросил он.

— Джульетта, не видишь что ли?

Огрызнулась, а потом изобразила реверанс. Засмеялся и протянул руку, чтобы помочь сесть на пассажирское сиденье

гольф-кара.

— Я не читал Шекспира, я поклонник другой литературы.

— И какой же?

— Стивена Кинга люблю.

— Страшный ты человек.

— Толи еще будет, детка, – захохотал он, нажимая на газ.

Через несколько минут импровизированная карета Джульетты остановилась у ворот большого дома на холме. Я зашла во двор и остановилась, глядя на пруд с белыми лебедями.

Как же давно я не видела таких лебедей. Благородные птицы и такие нереально красивые. Там в доме уже играла музыка, люди спешили в зал, а я зависла на этом пруду.

Больше всего на свете мне хотелось сесть тут под деревом и просидеть всю ночь, наблюдая за гладью воды.

Победа, птицы, Прадо, сколько же прекрасных слов есть на букву «П».

— Привет, – услышала я за спиной очередное слово на эту букву.

— А ты знаешь, что лебеди образуют одну пару на всю жизнь? — продолжил голос, и я обернулась.

Оглядела незнакомца с ног до головы. Высокий, широкоплечий, в жилете и узких джинсах.

Только вот лицо прикрыто черной маской, похожей на венецианскую.

— Читала, что этот миф уже развенчан. Около 10% лебе-

диных браков заканчиваются разводами.

Зачем только ляпнула. Опять язык впереди мозга бежит. Кого я хочу сразить интеллектом? Не нужен он уже давно никому.

Но тем не менее парень подошел ко мне вплотную и улыбнулся:

— А у людей?

— Процентов 90, наверно.

— И я о том же. Есть чему поучиться, не правда ли?

Он встал рядом со мной, почти касаясь рукой плеча, и тоже уставился на птиц.

— Тот, который справа, это мальчик — Алекс. Девочку зовут Диана.

— Имена мне нравятся.

Он снова усмехнулся.

Это так странно.

Глава 10

Ров Миша

Девчонка словно проникает мне в душу. И выскабливает там все насквозь.

Почему она не пошла в зал сразу, как только Лео привез ее? Она же танцовщица. Ей бы дергаться там среди таких же идиотов, а не стоять здесь.

Почему она пошла сразу к моему пруду, к моим птицам? Как она это делает?

Делает ровно то, что сделал бы я?

Интригует.

Не собирался с ней знакомиться. Даже когда сюда пришел в этой дурацкой маске не собирался.

Еще минуту назад хотел свалить с этого долбаного маскарада.

А тут она с моими лебедями. Взглядами перекидывается. Не могу тормознуться.

С самого утра о ней думаю. Как увидел на пляже сегодня утром. Точеная фигурка, ноги стройные. С разбегу в воду прыгнула. Поплыла. Уверенно так.

А я не мог взгляд отвести.

Доплыла до буйка, коснулась его и без отдыха двинулась обратно. Достигаторство в чистом виде. Я такой же.

Надо достичь желаемого во что бы то ни стало.

И почему-то сейчас я желаю ее. И это писец, как странно. Днем видел ее в маскарадном магазине.

Зашел туда, чтобы прикинуть количество гостей. И пока изучал бланки за стойкой, фоном слушал голоса. Даже не сразу сообразил, что это снова она. Разумеется пришла. Таким подавай маскарады. Верят в сказочных принцев.

Уже тогда решил, что меня получит.

Так себе принц, но как уж есть.

Все равно не врубаюсь, почему понравилась.

Красивая, тут не поспоришь. Но у меня были и лучше. На несколько размеров в груди лучше.

И тем не менее я прислушивался к голосам в другом конце магазина.

— Я в Прадо хочу, а не это все, — сказала она грустным голосом.

Интересно она знает, что это экскурсия в музей, а не на фабрику шмоток?

Смешная.

— Сонь, чтобы попасть в этот музей, тебе нужно выбрать платье, — говорит ей мама.

Знает, что это музей. Хах.

Я аккуратно выглянул из-за вешалок, чтобы еще раз посмотреть на нее. Она. Не ошибся. Странно.

Задумался, но тут же отогнал от себя эти мысли. Ну на фиг. Не может девушка с такой внешностью хотеть пойти в музей. Не бывает так.

— Ну какая из меня Джульетта, прости господи. Че ни-
будь из Викингов есть? С рогами там на каске, мечом за по-
ясом?

Возмущенный голос, а я не могу сдержаться, чтобы не
ржать в голос. Женской глупости в ней ни на грамм. Хруп-
кая девушка, которая в душе считает себя викингом с рога-
ми на шапке.

И музей Прадо. Мой любимый музей.

Бываю в нем каждый раз, когда прилетаю в Мадрид. А в
последний год я делаю это стабильно раз в пару месяцев.

Идея включить в подарочный сертификат эту экскурсию
была моей. Но за три года еще никто из победителей не хо-
дил на нее, а уж тем более не ставил во главу угла всего пу-
тешествия.

Никто не разделял моих эмоций раньше. До этого момен-
та. Как так может быть?

Я усмехнулся своим мыслям и снова покосился на девуш-
ку рядом. Она молчит, все еще наблюдая за птицами.

— Проводить вас в зал, леди Джульетта?

Вскинула на меня голову и почему-то засмеялась. И прав-
да, не похожа на Джульетту.

Слишком живая. Улыбчивая.

Но и не Викинг, точно.

— А вы кто?

— Разумеется Ромео. Не узнала что ли?

Оглядела меня с ног до головы. Захотелось покрутиться

вокруг своей оси, чтобы наверняка оценила. Закрыла лицо руками и рассмеялась, а потом изобразила для меня реверанс. Взяла под локоть.

— А нам разве можно быть на балу вместе. Мы же враги?
— заговорчески прошептала почти мне на ухо.

— А для чего я по-твоему в маске?

Указал пальцем на лицо, подтверждая свои слова. Зачем? Будто она могла ее не заметить. Специально надел. Не знал, захочу ли общаться с ней после сегодняшней ночи.

Проверю ее и свалю. Незаметно.

— Там точно не как в фильме с «Широко закрытыми глазами»?

Смотрит на меня с опаской. Мне снова смешно.

— Разве маленьким девочкам можно смотреть такие фильмы?

Мило фыркнула, попыталась высвободить свой локоть из моей руки. Поймал ее ладонь и сжал в своей.

Когда мы зашли в зал, я снова посмотрел на нее. На ее лице отобразился весь спектр эмоций: скорчила гримасу и заморгала, будто пытаясь развидеть это зрелище.

Ведьмы танцуют с мушкетерами, Шрек зажигает с Красной Шапочкой, полуголый Посейдон размахивает посохом перед Снежной королевой.

— Какие-то новые сказки у нас тут образуются, — желая поддержать ее недовольство, сказал я.

— Да, чет нестыковочки какие-то, — поджала губы.

Ну что-ж. Пора узнать тебя поближе странная девушка, которая хочет в музей Прадо. Развернул ее к себе:

— Хочу с тобой танцевать.

Взял за руку и повел в бачате. Люблю латинские танцы. Есть в них свобода, которой не хватает в реальной жизни.

— Разве Джульетта и Ромео могли танцевать так? — со сбившимся дыханием, спросила она, когда я привлек ее к себе.

— А кто их знает, что они там танцевали.

Раскрутил ее и тут же вернул к своей груди.

— Если я хочу победить, то нам надо соответствовать костюмам, — прошептала она.

Не сводя взгляда с ее глаз, прижался ближе и поставил одну ногу между ее ног. Движения стали более чувственными и в тот момент, когда она была готова залиться краской от смущения, развернул ее спиной к себе. Ослабил хватку и сбавил темп.

Проверку не прошла.

Засмущалась, почувствовав мое прикосновение к бедрам. Но танцевала отлично. Полностью отдавалась моей власти. Люблю это в женщинах.

— Хотел с тобой станцевать со вчерашнего дня. Наблюдал за твоими танцами на дискотеке, — шепчу ей на ухо, все еще обнимая за талию.

— И как?

— Без сюрпризов.

— А это хорошо?

— Терпеть не могу сюрпризы.

— Я тоже.

Развернулась ко мне и потянулась рукой в сторону маски.

Не-а, еще не время.

Первую проверку ты, дорогая моя, не прошла. Поймал ее запястье и покачал головой.

— Почему? — спросила одними губами.

— Не хочу разрушать игру, — почти честно.

— А мы во что-то играем? — посмотрела таким хитрым взглядом, что не смог сдержать улыбки.

Черт бы ее побрал.

Девчонка смешит меня. И мне безумно хорошо рядом с ней.

Совершенно бессмысленно.

Но это чувство сложно контролировать.

Поднял руку вверх, запустив в волосы. Жилет разошелся на мощных плечах. Опустила глаза к моей груди.

— Точно это тебя я видела в баре позавчера. Ты нес какой-то жутко-тяжелый ящик, — вдруг громко сказала она.

Поднес палец к губам. Неплохо у нее работает дедукция.

— Мы еще не переходили на ты, моя Джульетта. Если хочешь победить води себя скромнее.

Она округлила глаза и огляделась по сторонам.

— Тут везде враги?

Кивнул ей, ожидая очередной острой реплики.

— Монтекки или Капулетти? — с притворным испугом в огромных глазах, прошептала она.

Зачет.

Засмеялся в голос, успокоился на секунду. Потом глянул на ее растерянное лицо и снова рассмеялся.

— Так кто же вы, мой незнакомец? — снова склонила голову и посмотрела на меня серьезным взглядом.

А я чувствую, что видит меня насквозь. Прямо в душу смотрит. Туда, где она должна быть. Не знаю есть ли.

— Это имеет значение?

— Уже не уверена. Хочу с тобой танцевать, — повторила мою фразу, схватила за руку и потянула на танцпол.

И я снова почувствовал эту власть над ее телом. Будоражит. Как она подстраивается под меня.

Сносит с орбиты.

Восторг. Полное совпадение. Слияние в танце.

Интригует. Она интригует. И с каждым новым движением и забавной репликой все больше.

Голос со сцены отвлек от мыслей.

— Итак, уважаемые гости, мы готовы раздавать призы. Соберитесь с мыслями и готовьтесь аплодировать.

— Как думаешь, я выиграю?

Привстала на цыпочки, чтобы задать вопрос мне на ухо. Горячее дыхание обожгло. Отозвалось в теле.

Три номинации. Три шанса на победу. Три возможности оказаться в музее «Прадо». Она скрестила пальцы на обеих

руках.

— Очень на это надеюсь.

— Приз зрительских симпатий получают ведьма Стелла и самое очаровательное приведение всех времен «Каспер».

Ребята поднялись на сцену, поклонились участникам и испарились, подобно двум мистическим героям.

— Самой красивой парой нам не быть, — тихо произнес, но она услышала.

— Почему это?

— Ты на голову ниже меня и в два раза уже в плечах.

— Было бы лучше, если бы мы были одной весовой категории?

Хмыкнул и снова обнял ее за талию.

— Самой красивой парой становятся Посейдон и его спутница, — объявил ведущий.

— И королевой танцпола становится Джульетта.

Вздых облегчения на ее губах. Я тоже выдохнул.

Инстинктивно сжал ее руку, поздравляя.

Победа в тупом соревновании еще никогда не казалась мне такой важной. А все из-за нее.

Девчонка напрочь прокралась в душу и лишила возможности соображать здраво.

Она поднялась на сцену, присела в реверансе и взяла карточку с призом. Ведущий объявил продолжение танцев.

#####

Глава 11

Ров Миша

— Пошли отсюда, мне надоела эта сказка, — говорю, подавая руку, чтобы она спустилась со сцены.

Хочется увести ее подальше и разобраться в своих эмоциях окончательно.

Услышал ее разочарованный вздох, но не обратил внимания. По пути открыл ящик у входа, чтобы взять плед. Поймал ее удивленный взгляд.

— Я тут работаю, мне можно это брать.

Настроение почему-то портилось. Не могу понять причину.

— Сними обувь, будет удобнее.

Постарался сказать это, как можно спокойнее. Ее попытки идти по траве на каблуках бесят. Почему женщины так любят каблуки?

— Я Джульетта, а не Золушка, которая туфли теряет где-не попадая.

Застыл на месте от ее реплики. Довольно остроумно. Развернулся. Заглянул в глаза.

Она опустила взгляд на мои губы. Облизнулся под этим настойчивым взглядом.

Может быть, не все еще потеряно?

Шумно выдохнул, взял ее за руку и снова потащил вниз.

На берегу пруда расстелил плед, сел на него и поманил ее пальцем к себе.

— Располагайся, моя Джульетта, кажется, ты хотела остаться здесь с самого начала вечера.

— Откуда ты узнал?

Приподняла длинное платье, присела на плед и снова уставилась на лебедей.

— Угадал. Я бы предпочел остаться здесь, а не толкаться в полутемном, душном помещении.

— Почему же пошел?

— Не мог оставить даму без победы.

— Кажется, джентльмены не могут оставить даму в беде?

— Современные дамы с бедами прекрасно справляются, а вот с победами еще приходится помогать.

Она рассмеялась каким-то грудным смехом. Звук ото-звался у меня в районе груди.

Что же в самом деле происходит со мной в ее присутствии?

— Итак, начнем сначала. Как тебя зовут? — серьезно спросила она.

— Миша.

Полностью готов к ее вопросам. Не готов только к тому, что будет дальше. А будет ли что-то?

Снова завис на лебедях. Мои птицы.

— Ты здесь работаешь, Миша?

— Ага.

Обернулся к ней и застыл. Отблески светомузыки играют в кудрявых волосах. То делая их светлее, то окрашивая почти в черный тон.

Красивые переливы.

Да что со мной все-таки происходит?

— В доставке?

Хм. Неужели я похож на доставщика? Что ж, так даже забавнее. Кивнул.

В принципе, нельзя сказать, что соврал. Доставкой продуктов я тоже занимаюсь. Даже уборкой могу, если нужно.

— А маску снять можешь?

Аха. Какая настойчивая девочка. Добивается того, чего хочет. Это мне тоже нравится. Определенно. Покачал головой.

— Тогда давай иначе спрошу. Что я могу сделать, чтобы ты снял маску?

— А ты умеешь вести переговоры.

Именно об этом говорил Макс Федоров вчера:

«Каждый из нас чего-то хочет. Дай ему это, и он в твоих руках».

А вот я сейчас больше всего на свете хочу, чтобы она перестала так откровенно пялиться на мои губы. Этот взгляд словно высасывает из меня весь воздух, мешая соображать.

— И все же?

Снова тянется рукой к маске. Хочется ударить по тонким

пальчикам, чтобы не повадно было. Поднес ее ладонь к губам. Погладил указательным пальцем сначала верхнюю, потом нижнюю, не размыкая их. Слежу за лицом.

Сглотнула.

Смутилась. Черт.

Еще маленькая.

Никаких шансов. Даже обидно.

— Хочу поцелуй от Джульетты.

Господи, что несу? А ведь и правда хочу. Зачем скрывать.

— Вначале маска, — без должной уверенности в голосе, произнесла девушка.

— Не-а, плата вперед.

С усмешкой ответил и отпустил ее руку так резко, что она упала на мою грудь. Тут же одернула ее. Задумалась.

Не свожу глаз с ее лица. Почему она медлит?

Что такого в обычном поцелуе? Разве что он для нее первый.

Во, я попал.

Лучше свалить отсюда как можно быстрее.

Но в этот момент она наклонилась ко мне и прижалась губами к губам. Я по инерции опустил руку на ее затылок и перехватил инициативу поцелуя. Ее рот потрясенно раскрылся, когда я провел языком по нижней губе.

И дальше все перевернулось с ног на голову.

Жадность. Вкус. Голод.

Через пару секунд перевернул ее на спину и навис над ней,

тяжело дыша.

Она протянула руку к маске и сняла ее. Радость в ее глазах придала уверенности.

Снова целую. Она закидывает руки на мою шею. Тело на-
прягается, как струна. Пора это заканчивать.

Отталкиваю ее почти грубо, вскакиваю на ноги и отворачи-
ваюсь к пруду.

Черт подери. Надо было уйти сразу.

— Что-то пошло не так, — сказала она и разочарованно
вздыхнула.

Все пошло не так. Нельзя было тебя так целовать.

Не надо было тебя вообще целовать.

Но кто же знал, что я так на среагирую.

Тело горит огнем, а мышцы одновременно сокращаются
от мелкой дрожи.

«*Хочу до трясучки*». Так, отец называл мою одержимость
Мадридским отелом. Но только сейчас я понимаю смысл
этой фразы. Это не крылатое выражение. Это реальность.

Тело трясет в физическом смысле. Тремор, с которым не
помогает справиться даже дыхание.

Синий браслет.

— Сколько тебе лет? — чувствую, как тремор усиливается
в ожидании ответа.

— Семнадцать.

Шумно выдохнул. Угрозило же. Видел же что браслет
синий.

— Мне девятнадцать, — зачем-то сказал, хотя она не спрашивала.

— Слава богу. Я боялась, что под маской старикашка под семьдесят, — нервно пошутила.

Образ старикашки. Не плохо. Тело немного остудил.

Через минуту я смог развернуться к ней и опустил обратно на плед. Закинул ногу на ногу на всякий случай.

— Давай тогда знакомиться, как тебя зовут и откуда ты?

— Кажется, люди вначале узнают что-то друг о друге, а потом только целуются, — подколола она.

— У Шекспира вроде тоже вначале был поцелуй. Только потом Джульетта узнала, кто такой Ромео.

— И как ты помнишь, ничего хорошего из этой стратегии не вышло, — глубокомысленно сказала девушка.

Остроумно. Снова остроумно. Нравится.

Ничего не могу с собой поделаться. Лучше бы свалить, но не могу. Хочу быть здесь.

— Ну, умирать в четырнадцать нам обоим уже поздно, так что работаем с тем, что есть. Кто ты?

— Меня зовут Соня, я живу в Москве, поступила в универ несколько дней назад.

— Что за факультет?

— Эконом.

— Хороший выбор.

— А ты учишься?

Подложил локоть под голову и перевернулся набок лицом

к ней.

— На заочке, скоро закончу.

— Как так? — с недоверием спросила.

— Мой отец не верит в классическое образование, а только в практику. Я окончил школу в пятнадцать на домашнем обучении, сразу поступил в универ для корочки. А в свободное время помогаю отцу по работе.

— И тебе это нравится?

Хм. Кивнул.

Может ли девушку из Москвы привлечь парень, который занимается доставкой продуктов и учится на заочке в местном институте?

Стоит ли проверять? Безобидная ложь. Просто эксперимент.

Она все равно уедет отсюда через несколько дней.

— На самом деле, я многому тут научился. И теперь мечтаю открыть свой отель в старинном особняке, похожем на замок. Так, чтобы без гаджетов и телевизора, но с современными удобствами. И пруд с лебедями, как здесь, разумеется. Чтобы люди могли приехать и полностью проветрить голову.

— Хорошая идея, но она больше подходит для какого-то европейского городка. Где ты у нас найдешь старинный замок с прудом?

Дельный совет.

Спасибо тебе, моя маленькая КЭП-очевидность. Но я уже знаю этот замок. И завтра поеду покупать его с самим Мак-

сом Федоровым.

А что если рассказать ей об этом? Как округляться ее огромные глаза? Хочется впечатлить ее, поразить, заинтриговать.

И снова это необъяснимое желание понравиться ей.

Откуда оно вообще взялось?

— Я подумаю в этом направлении. Парень у тебя есть?

Зачем спросил? Какая мне разница. Просто любопытство и ничего больше. Точно ли?

Она облокотилась на локти и посмотрела на тихую гладь воды. Лебеди уже спали, уткнувшись в перья друг друга.

— Думала, что да. Но, похоже, Славина верность не пережила и одного дня разлуки.

— И давно вместе? — сухой тон.

А вот сердце бьется быстрее.

Сам не понимаю, почему меня это волнует.

Молчит. Любит его?

Размалывает в пыль этим молчанием.

— Все там сложно, — тихо сказала.

— И что же в этом сложного? Люди либо вместе, либо нет?

— Мы и не были толком вместе, так иногда встречались, — усмехнулась своему же ответу.

— Тогда он идиот, а мне повезло.

— Аха, сомневаюсь. Я, то еще везение, — засмеялась, пытаясь скрыть за шуткой свое смятение.

— Я уеду завтра, меня не будет три дня. Дождешься?

— А тебя стоит ждать?

Смело заглянул ей в глаза и растворился в их глубине.

— Пока не попробуешь, не узнаешь.

Провел ребром большого пальца по ее щеке, под нижней губой, по шее. Дыхание сбилось. Блин.

Нравится.

Очень сильно нравится.

Она.

Глава 12

Ров Соня

Я зашла в дом босиком. Босоножки в руке, губы щиплет от поцелуев.

На макияж и прическу вообще смотреть не хочу. Поднялась на цыпочках в свою комнату. Упала на кровать и блаженно развела руки в сторону.

Как же он танцует.

Впервые за долгое время я получила удовольствие от парного танца. После ухода из танцевальной школы никто не танцевал со мной так. Откровенно, чувственно, зеркаля каждое мое движение. Хочется кричать от восторга.

Пересматривать каждый кадр сегодняшнего вечера, как будто старую киноленту.

Как же мне не хотелось уходить с танцпола. Казалось, что за воротами атмосфера сказки рассеется.

Кто же знал, что на темном пруду меня ждет что-то более интересное. Прикрыла рукой губы. Почему-то стыдно. Где моя природная осторожность?

Целовать человека в маске? Для того чтобы он снял маску?

Что за странная игра, в которую меня втянули помимо воли.

Но это того стоило.

Мифические весы в голове.

На одной чаше — любопытство. На другой — здравый смысл. То же самое чувствовала Красная Шапочка, когда шагала в ловушку к волку. Золушка, когда шла на бал к принцу. Русалочка, когда меняла хвост на ноги.

Что я отдала за возможность увидеть его лицо? Поцелуй?

Или сердце в придачу?

Или что-то серьезнее?

Его взгляд. Глаза серые. Прожигают насквозь и мешают пошевелиться.

Нет у меня здравого смысла.

Потому что я поцеловала незнакомца в черной маске посреди безлюдного сада.

И фиг знает, что он обо мне подумал.

А может, и правильно подумал.

Вела я себя, мягко сказать, довольно откровенно. И что на меня нашло?

Хотела показаться ему взрослой и умудренной опытом.

Но нет у меня этого опыта. Да и откуда ему быть.

Взять хотя бы момент, когда я сняла с него маску и офигела от восторга. А как иначе.

Он же совершенный. Огромные темно-серые глаза с пушистыми ресницами, пухлые губы, высокие скулы.

Сердце пустилось в какую-то скачку от этого зрелища. В полумраке, с отблесками света в волосах и искрами в серых глазах он казался демоном, который утягивает меня в ад.

Возможно, так и было.

Потому что только демоны так целуют.

Нормальные парни, вроде Славы это делают иначе. И дарят розы.

А не лишают возможности соображать одним поцелуем. Или это были тысяча поцелуев, которые слились в один.

Я о таких только в книжках читала.

И сердце разбилось вдребезги раз.

— *И что же в этом сложного? Люди либо вместе, либо нет?* — говорит серьезным тоном.

И ведь он совершенно прав. Мы со Славой были вместе только в моем больном воображении. С самого детства я убеждала себя в том, что мне нужен только он. И не смотрела ни на кого больше.

Почему-то мне казалось, что он однажды разглядит во мне любовь всей своей жизни. Но этого не произойдет. Хотя бы потому что я ничего уже к нему не чувствую. Совершенно ничего.

И кажется, что уже давно.

А если точнее, уже несколько часов.

— *Слава идиот, а мне повезло,* — сказал ровным голосом.

А мое сердце в тот момент бухнулось куда-то в пятки, отпрыгнуло от земли и вернулось на место.

Такое чувство, что тело мне не принадлежало больше. Еще с момента танцев, он вертел мной, словно марионеткой по собственному желанию. Сердце само по себе, легкие сами

по себе, ноги становятся ватными.

Он провел ребром большого пальца по моей щеке, под нижней губой, по шее. Дыхание сбилось напрочь. Легкие точно уже принадлежат ему.

Сердце разбивается вдребезги два.

Новый поцелуй. Нежный, изучающий. Ничего не обещающий и не ждущий. Легкое касание губ к губам и щекам.

Рука легким поглаживанием задевает ногу, останавливается на спине, перебором считает позвонки, доходя до шейного, и идет обратно.

Это уже не поцелуй. Это пытка. И для меня, и для него.

Никогда не думала, что поцелуй может быть таким вкусным. Таким приятным. Потрясающе нежным.

— *Отведу тебя домой, мне завтра очень рано вставать,*
— *шепчет мне прямо в губы и тут же отдаляется.*

Резко вскакивает на ноги и тянет меня за собой. Подхватывает одной рукой мои босоножки, другой меня и ведет вверх к дороге. Ноги не слушаются, утопают в траве. Смотрит на мои мучения с улыбкой.

— Городские девочки такие неженки.

Передает мне босоножки, хватает на руки и как пушинку несет в сторону дороги. Чувствую бешеный стук его сердца под своим плечом.

И мое сердце разбивается вдребезги три.

Резко открываю глаза. Кажется, даже уснула на несколько минут. Прямо в платье.

Встала, переоделась и залезла под одеяло.

Губы все еще горят, а сердце отстукивает ритмом одно имя.

Уснула под этот стук. Хотелось проспать до обеда.

Но не тут-то было. Как всегда в восемь утра мама раздвинула шторы. Может быть, пора закрывать дверь в свою комнату?

— Ну как тебе вчерашний вечер? Видела, что тебя провожал симпатичный молодой человек.

— Ну, мам.

От блаженного полусна не осталось и следа.

Ну как так то?

Почему мне и шага сделать нельзя, чтобы кто-то из родителей не следил за мной.

Интересно, что сделал бы папа, если бы увидел нас вчера в парке. Усмехнулась.

Парень бы не выжил. Это точно. У меня шанс был, но мизерный.

— Я не следила, просто случайно подошла к окну, — мама соединила ладони вместе и поднесла их к лицу, как будто извиняясь.

— Ты же уже знаешь, что я выиграла путешествие? — перешла тему, чтобы не слушать эти нелепые оправдания.

— Боялась тебя об этом спросить, поздравляю.... АААА.

— Там открытая дата. Хочу поехать в ноябре, на 18-летие можно?

— Одна?

— Ну точно не с тобой и папой, — закатила глаза я

— Тебе решать. Но в целом хороший подарочек на 18-летие.

Я знаю, с кем хотела бы поехать.

С тем, кого буду ждать эти три дня. Влюбилась.

По-настоящему. До дрожи в кончиках пальцев.

А что, если это не взаимно?

Но ведь у меня еще почти десять дней, чтобы привлечь его.

Неужели не справлюсь?

Только вот гардероб бы обновить слегка.

— Не хочешь по магазинам пройтись? — предложила маме с хитрой улыбкой.

— А заяц хочет морковку? — отозвалась она.

Итак, сегодня девочки гуляют по торговым центрам.

Вернулись домой мы уже поздно вечером с пакетами летних вещей и довольными лицами. Я купила целых три пары босоножек на каблуке. Бежевые, коричневые и нежно-розовые — на загорелых ногах эти цвета смотрятся просто шикарно.

Пара новых коротких юбок, сарафан ярко-розового цвета. Никаких брюк. Я на охоте.

И не могу перестать думать о нем.

За один вечер он влез в мою голову и расставил там мебель. Вынес оттуда Славу со всеми потрохами и поставил на полочку свою фотографию.

Каждый наряд я мысленно пропускала через призму, понравится ему или нет.

Это глупо. Совершенно бессмысленно.

Но по-другому не получается.

Парень твёрдо застрял где-то в черепе.

Хоть феном выдувай, не выйдет.

Глава 13

Ров Соня

Утро началось с пробежки в новых наушниках. Я наконец-то купила себе полноразмерные, которые не выскакивают из ушей после каждого движения.

Бежать так гораздо приятнее. А бежать мне нравится. Ритмичные движения выветривают из головы все мысли.

Обычно. Но не сегодня.

Этот парень не выходит из головы даже во время бега.

Мне даже кажется, что кроссовки, касаясь асфальта, отстукивают его имя.

Ми — правая нога, ша — левая.

И так по кругу. Два слога, один шаг.

Москва, Славик, Ленка кажутся уже такими неважными.

Только его имя на репите под каждым шагом.

Музыка громче. Не помогает.

Пробежала свои привычные пять километров и вернулась домой. Приняла душ, пошла на пляж. Еще пару дней назад загар интересовал меня только косвенно. А сейчас хочется захватить его по максимуму.

Я расстелила полотенце на шезлонге, легла на живот и уставилась на линию горизонта.

Приятный звук волн, перекатывающихся с ленивой неторопливостью. Плеск воды. Людей немного.

Но голоса снова сливаются в гул. Есть только море. Чистейшее море.

Папа был прав в том, что место действительно шикарное. Не зря же даже знаменитости и олигархи выбирают его для своего уединения. Я повернула голову в сторону холма, на котором стоят вип-домики. Интересно, кто сегодня гостит там?

Может быть, какой-то известный человек, а я и не знаю об этом.

Ближе к обеду я перебралась в тень, еще раз намазалась кремом от солнца, но осталась на пляже. Внезапно в сумке завибрировал телефон.

«Славка послал Ленку» — сообщение от Алины.

Еще три дня назад эта новость заставила бы меня вскочить с шезлонга и запрыгать по песку в тупом восторге.

А сегодня?

Совершенно плевать. Как я забыла его так быстро? Как можно так быстро выкинуть из головы того, о ком мечтала с первого класса?

«Уже не очень и интересно»

Набрала я сообщение и добавила к нему довольный смайлик.

«А зря. Он выпытал у меня твой адрес, так что возможно, припрется в гости».

Пфи. Слава слишком ленив, чтобы сорваться куда-то просто так. А тем более ко мне. Бред.

«У меня тут уже совершенно другие интересы».

Подмигивающий смайлик в сообщении и довольное лицо, от нахлынувших воспоминаний, в реальности.

«А с теми, у кого нет таких интересов, поделишься рассказом»?

«Пока нечего рассказывать, но, кажется, скоро будет»

«Соня-я-я-я-я-я-я, требую подробностей»

«Вечером наберу».

Я собиралась убрать телефон в сумку, но вдруг застыла.

Миша ведь уехал и даже не взял мой номер. Мог бы написать хоть пару слов, если я ему понравилась. Нормальные люди так и делают. Видимо, не так уж сильно понравилась.

Зачем тогда был этот поцелуй?

А вдруг именно поцелуй ему и не понравился? Это объясняет то, как резко он меня оттолкнул и вскочил на ноги.

А вдруг он не уехал, а просто не хочет меня видеть?

Эти долбанные мысли роятся в голове, как мухи. Создают там абсолютный хаос.

Я глянула на часы и осознала, что пропустила обед. Теперь придется питаться фруктами до ужина. По пути в комнату взяла в баре банан, апельсин, киви и пару клубничек. Салатик получился на славу.

Фрукты здесь тоже гораздо вкуснее, чем в Москве.

Просидев остаток дня в своей комнате, я пыталась анализировать ситуацию.

И к сожалению, она совершенно не подвергалась како-

му-то анализу. Я снова придумала себе принца, возложила на него все титулы и устроила себе страдания.

Может быть, пора перестать так делать?

Я ничего о нем не знаю. А уже рисую в голове воздушные замки.

Нельзя в него влюбляться.

Ничего хорошего из этого не выйдет. Хотя бы потому что мы из разных миров.

Я живу в Москве. Он где-то здесь.

Я буду учиться в одном из самых крутых вузов страны. А он даже в школу не ходил. Что вообще такое домашнее обучение?

Определенно между нами может быть только легкий курортный роман.

Такие правильные мысли.

Но почему-то они меня совсем не устраивают.

Как удалить из себя эту романтическую дурочку?

Может быть, кнопка где-то есть?

Я перевела взгляд на шкаф. Новый розовый сарафан тоже посмотрел на меня.

Что ж, пора выгулять обновку. Просто танцевать.

Делать то, что я, оказывается, умею очень неплохо. Думала, что за четыре года без практики уже разучилась. Но, слава богу, нет.

Надо будет в Москве тоже найти танцевальную школу.

— Дочь собралась на свидание, — кивнула мне мама, когда я присоединилась к родителям за ужином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.